

Как раз в этот момент со двора внезапно раздался громкий плач, который доносился от ворот до заднего двора. Вскоре появился Сун И с синяками и ссадинами на лице, а за ним, дергая его за подол одежды, следовал Ань Жуюй, плачущий навзрыд.

Присутствующие здорово перепугались. Ань Сюань поспешил навстречу, поднял Суна И на руки и побежал в дом, а Цинь Фэн взял на руки Ань Жуюя, и вместе с Сун Чу и Ань Жубао они последовали за ними.

В доме Ань Сюань осторожно снял одежду с Суна И и внимательно осмотрел его. Оказалось, что помимо лица, на теле также были синяки и ссадины, но ничего серьезного. Цинь Фэн тоже хотел осмотреть Ань Жуюя, но тот отчаянно замотал головой, отказываясь, и, плача, сказал:

— Сначала посмотрите Ии, мне не больно, а Ии больно...

Цинь Фэн, видя, что кроме грязи на одежде у Ань Жуюя нет видимых повреждений, успокоился. Он достал из шкафа мазь от ушибов, которую всегда держали дома на случай подобных ситуаций. Переехав, они взяли ее с собой, предвидя, что она может пригодиться. Ань Сюань взял мазь и аккуратно нанес ее на раны Суна И. Сун Чу тем временем принес чистую одежду, и они одели мальчика.

Уложив Суна И на кан, вся семья собралась вокруг него. Цинь Фэн первым спросил:

— Сяо И, что случилось? Как ты получил эти раны? Тебя кто-то ударил?

Сун И сжал губы и опустил голову, не отвечая. Ань Жуюй, стоявший сбоку, закричал:

— Это те плохие парни ударили Ии, их было много, а Ии один...

Он кричал с таким энтузиазмом, что вдруг заметил, как Сун И бросил на него сердитый взгляд, и вспомнил, что обещал не рассказывать семье. В панике он прикрыл рот рукой.

Из-за такого «соратника» план Суна И скрыть происшествие провалился. Сун Чу, глядя на него, испытывал смесь жалости и гнева, ему даже хотелось шлепнуть мальчика, но Ань Жубао, поняв его намерения, остановил его. С холодным выражением лица он спросил:

— Так что же произошло? Ты не хочешь говорить? Тогда, Жуюй, расскажи брату Чу, что случилось. Почему вы подрались?

Ань Жуюй, видя, как все члены семьи уставились на него, украдкой взглянул на Суна И и, в конце концов, выбрал путь предательства, решив рассказать правду.

— Мы с Ии сначала хорошо играли с Ань Ли и другими, но потом встретили того Ань... как его? Ии, как его зовут?.. Ах, да, Ань Сы. Он остановил нас и начал ругать Ии. А еще он ругал твоего брата... то есть тебя, брат Чу. Мы тоже его обругали, а потом... потом пришло много людей, и они начали бить Ии... а потом... ууу... Ии, тебе еще больно?

Он был еще маленьким, и его рассказ получился немного путанным, но в конце он снова обнял Суна И и заплакал.

Сун И потер нос, ему хотелось оттолкнуть этого предателя, но, видя, как тот плачет, он сдержался.

Остальные, слушая этот рассказ, были в замешательстве, но поняли одну вещь: это было

связано с Ань Сы. Ань Жубао спросил задумавшегося Суна Чу:

— Кто такой Ань Сы?

— Брат Ань Чуня, — с мрачным лицом ответил Сун Чу.

Все тут же поняли, что это было связано с тем случаем, когда Ань Чунь был избит. Ань Жубао подумал:

«Ань Чунь, Ань Сы, Чунь Сы, Сы Чунь... Эти братья просто бесят».

Цинь Фэн спросил Ань Жуюя:

— Ты знаешь, кто бил Сяо И?

Ань Жуюй покачал головой.

— Я знаю, — сказал Сун Чу. — Там был Ань Лян, верно, Сяо И? Он с детства ходит за Ань Сы, и он точно участвовал в этом. Ему уже десять лет... Нет, я пойду к его отцу и матери!

С этими словами он направился к двери.

Цинь Фэн и Ань Жубао поспешили остановить его — дети часто дерутся, и, основываясь только на словах своих детей, было бы неразумно сразу идти к их родителям. Кроме того, если они пойдут и устроят скандал, то в будущем их дети могут столкнуться с еще большими проблемами.

Конечно, молча терпеть обиду они не собирались, но нужно было действовать обдуманно.

Сун И поднял голову и сказал Сун Чу:

— Брат, не ходи. Мне не нужно, чтобы вы вмешивались. В следующий раз я сам разберусь.

Сун Чу вернулся и с досадой сказал:

— Ты что, вырос? Я тебе говорил, чтобы ты не дрался на улице. Почему ты не слушаешь? Тем более ты был с Жуюем, что, если бы они его задели? Что, если бы они его тоже избили? Ты бы смог его защитить? Это всего лишь пара обидных слов. Разве от них ты потеряешь кусок мяса?

Ань Жуюй, увидев, как Сун Чу ругает Суна И, возмутился.

— Ань Сы ругал тебя, брат Чу, и Ии разозлился. Мы не хотели с ним связываться, правда. Он ругал тебя... эх, я забыл, как именно. В общем, тот гер был уродливый, и голос у него был громкий, вот мы и начали его ругать. Ии не хотел драться, Ии хороший мальчик, ты не должен его ругать.

В комнате воцарилась тишина. Сун Чу взглянул на Суна И, сжавшего губы, и вышел из комнаты. Ань Жубао, боясь, что он сделает что-то глупое, последовал за ним.

Сун Чу не ушел далеко, остановившись во внутреннем дворе. Постояв немного, не оборачиваясь, он спросил:

— Ты не спросишь, почему я избил Ань Чуня?

— У тебя были свои причины, я знаю, что это не твоя вина, — ответил Ань Жубао.

Сун Чу постоял еще немного, затем резко обернулся и, с красными глазами, посмотрел на Ань Жубао.

— Когда мой отец болел, он часто приходил к нам домой. Мой отец его не любил, никогда не смотрел на него. И я, и Сяо И тоже его не любили. Но он все равно приходил. Потом отец сказал мне, что у него плохие намерения, и велел быть осторожным. В ту ночь, на тридцать пятый день после смерти отца, я не мог уснуть и сидел во дворе. Вдруг я услышал шум за забором. Я не двинулся, и вскоре увидел, как он перелез через забор и направился к моему окну. Я незаметно подкрался к нему сзади и ударил его мотыгой. Он закричал от боли, и это разбудило деревню. Его семья пришла и унесла его. Позже врач сказал, что его нога сломана, и он останется хромым. Через некоторое время староста деревни пришел ко мне и сказал, что я нарушил деревенский устав, и если я не соглашусь отдаться Ань Чуню, то меня и моего младшего брата выгонят из деревни. Я знал, что он имел в виду. Ань Чунь был плохим человеком, но он был из семьи Ань. А я — из семьи Сун, поэтому я был виноват. Но как я мог отдаться такому человеку? Я скорее умру, чем соглашусь. Но даже те, кто раньше были добры ко мне, не стали заступаться за нас, только потому что мы — Сун, а не Ань! Они думали, что Ань Чунь, оставшись хромым, не найдет себе супруга, и я должен буду провести с ним всю жизнь, чтобы он успокоился. Но почему я должен? Я отказался, и они решили нас выгнать. Мой отец и мать прожили здесь больше десяти лет, но так и остались чужаками. После их смерти их дети продолжают страдать. Почему? Разве так важно, какой у тебя род?

Ань Жубао подошел и вытер слезы, текущие по лицу Суна Чу. Этот человек, который всегда казался таким взрослым и уверенным, теперь выглядел таким уязвимым, что, вероятно, никогда никому не показывал свою слабость. Но как бы он ни старался казаться спокойным и равнодушным, он был всего лишь ребенком. А ребенку нужно, чтобы его любили, заботились о нем и защищали.

Ань Жубао осторожно обнял Суна Чу и тихо сказал:

— Не грусти, теперь я с тобой, я буду защищать тебя.

Он явно почувствовал, как тело Суна Чу напряглось от его слов, а затем тот крепко прижался головой к его груди, обхватив его руками за талию.

Вскоре грудь Ань Жубао стала мокрой от слез. Он нежно гладил голову Суна Чу и шептал ему утешительные слова в ухо.

Ань Сюань и Цинь Фэн, которые вышли, чтобы проверить, все ли в порядке, увидели, как двое детей обнимаются, и, облегченно вздохнув, обменялись улыбками и тихо вернулись во двор.

Сун Чу плакал долго. Он не плакал с тех пор, как заболел его отец, и теперь все накопившиеся обиды и печаль выплеснулись наружу. В конце концов, он устал и уснул в объятиях Ань Жубао.

После этого случая напряжение и неловкость между Ань Жубао и Сун Чу значительно уменьшились, и в их отношениях появилось больше взаимопонимания. Ань Сюань и его супруг были рады этому, и в последующие дни семья жила в гармонии и счастье.